

А вот у Чжао Линьсу, который постоянно сдерживается и ждет, пока само заглохнет, так недолго и мотор испортить.

— Я знаю это место, — сказал Шэнь Шэнь, узнав, что Шэнь Янь собирается на термальные источники. — Собираешься там остаться на ночь?

Шэнь Янь поперхнулся и долго кашлял.

— Ешь медленнее, куда ты торопишься? — говорил Шэнь Шэнь, наливая ему воды.

Сделав глоток воды, Шэнь Янь с испугом уставился на брата:

— Какая... какая ночь?

Шэнь Шэнь недоуменно посмотрел на него:

— Разве там нельзя остаться переночевать? Это же в пригороде, довольно далеко. Ты вернешься в тот же день или останешься на ночь?

— Конечно, вернусь в тот же день!

— Понятно. Я всё равно буду работать сверхурочно, так что с ужином разбирайся сам.

Шэнь Янь буркнул:

— Угу.

Он не стал говорить Шэнь Шэню, что едет с Чжао Линьсу — фраза сама собой сократилась на самом интересном месте. Шэнь Янь чувствовал себя старшеклассником, который пытается скрыть тайный роман.

Брат не стал подшучивать, не на свидание ли он собрался. Скорее всего, в глазах брата он всё ещё оставался невинным младшим братишкой, который вряд ли поехал бы в подобное место со своей парой.

Так что... это всё озабоченный Чжао Линьсу сбил его с пути истинного!

Спустя полчаса после того, как Шэнь Шэнь ушел из дома, Шэнь Янь наконец отправил Чжао Линьсу голосовое сообщение: «Можешь приходить».

Чжао Линьсу ответил быстро и сдержанно: «Хорошо».

Словно подпольщики на тайной явке.

Шэнь Янь с легким румянцем на щеках убрал телефон. Ему казалось, что он не просто тайком встречается с кем-то, а находится на грани опасного грехопадения.

«...»

Никакого разврата!

Шэнь Янь сжал кулаки.

Вскоре Чжао Линьсу написал в WeChat, что подъехал. Шэнь Янь накинул сумку на одно плечо

и спустился вниз. Оглядев пустой подъезд, он все же ощутил легкий укол сожаления.

Но, к счастью, у него всё ещё была его «собака»!

— Зачем ты всегда ждешь у ворот? — спросил Шэнь Янь, завидев Чжао Линьсу у выхода из жилого комплекса, и поспешил к нему. — Ты не замерз?

Чжао Линьсу слегка улыбнулся:

— Не замерз.

У ворот жилого комплекса можно было встретить знакомых, поэтому Шэнь Янь дотронулся до руки Чжао Линьсу только в машине. Рука и вправду была теплой.

Чжао Линьсу перехватил его ладонь, потянул Шэнь Яня к себе и быстро чмокнул в щеку.

Что ж, поцелуй в щеку — это нормально.

Шэнь Янь с невозмутимым видом спросил:

— Вкусно пахнет?

— Чем ты намазался? — спросил Чжао Линьсу.

— Детским кремом.

Чжао Линьсу беззвучно улыбнулся. Шэнь Янь слегка скривил губы:

— Не смейся. Ты просто не живешь с двумя профессорами, а то тоже мазался бы.

Чжао Линьсу со смешком покачал головой и завел машину:

— Забыл, как я жил в детстве?

Шэнь Янь вспомнил и рассмеялся:

— Ах да, точно. Ты же дикарь.

Чжао Линьсу уверенно вел машину и неторопливо произнес:

— Дикарь, Дин Чуныцю, сынок, собака... Есть что-то еще?

«...»

Есть. Извращенец-озабоченный.

Горячие источники находились в пригороде. Это было изысканное и весьма уединенное место. Чжао Линьсу оказался здесь VIP-клиентом высшего уровня, что искренне удивило Шэнь Яня:

— У тебя тут абонемент?

— Подарили, — ответил Чжао Линьсу, расписываясь. — Ученик профессора Чжао консультировал застройщика этих источников.

Шэнь Янь сначала мысленно вздохнул о развращенности академической элиты в третьем

поколении, а затем резко схватил Чжао Линьсу за руку. Тот как раз забирал карту и обернулся к нему.

Лицо Шэнь Яня слегка застыло. Он оттянул Чжао Линьсу в сторону и шепотом спросил:

— Если мы приехали сюда, профессор Чжао узнает об этом?

Чжао Линьсу тоже понизил голос:

— Скорее всего... — Заметив напряженное выражение лица Шэнь Яня, он не удержался от улыбки: — Нет.

Профессор Чжао не просто знал, но уже успел его отругать.

За то, что тот из-за любви бросил родителей и сбежал один, вынудив обоих профессоров задержаться еще на два дня и поставив под угрозу их исследования.

Шэнь Янь верил, что Чжао Линьсу в целом парень надежный, поэтому с облегчением кивнул.

Оказавшись в тихом коридоре, Шэнь Янь вспомнил свое поведение у стойки регистрации, и его сердце снова затрепетало.

Комплекс состоял из номеров с персональными купальнями. Чжао Линьсу приложил карту и открыл дверь. Едва войдя, Шэнь Янь тут же принялся объяснять:

— Я вовсе не это имел в виду. Я не то чтобы боюсь или собираюсь скрывать всё от них вечно, просто с бухты-барахты — это не то же самое, что подготовленно... Нам сначала нужно подвести их к этому...

Шэнь Янь сбивался и путался в словах, но Чжао Линьсу не дал ему договорить. Наклонившись, он поцеловал его в губы и поглядел прямо в глаза:

— Я знаю.

— Мы ведь обсуждали это сразу, как только начали встречаться, — Чжао Линьсу коснулся его уха. — Пока наши отношения не станут стабильными и мы не подготовимся, будем хранить всё в тайне вместе.

«Вместе хранить в тайне» — звучало так, будто они боевые товарищи. Главное, что они были на одной стороне, и от этой мысли становилось приятно. Шэнь Янь наконец расслабился, тоже зашипнул Чжао Линьсу за ухо и улыбнулся.

— Иди прими душ и переоденься, — Чжао Линьсу поймал его руку и поцеловал. — Сначала немного поплаваем, а потом поедем.

Комплекс был разделен на двенадцать зон с шестью номерами с персональными купальнями. В номере было две душевые, за поворотом от которых располагался обеденный стол в стиле татами. За панорамными стеклянными дверями клубился белый пар: открытый термальный бассейн укутывала густая зелень деревьев, создавая ощущение дикой природы.

Шэнь Янь плотно запахнул халат-юката и, слегка нервничая, шлепая сланцами, вышел наружу.

Чжао Линьсу уже сидел в воде, откинувшись на бортик купальни и прикрыв глаза. Казалось, он отдыхал. С закрытыми глазами и бесстрастным лицом на нем не было привычного

насмешливого выражения. Его рельефное, хладнокровно-красивое лицо, а также четкие линии от шеи до плеч выглядели невероятно привлекательно.

Шэнь Янь помедлил. Вспомнив, что ещё до того, как они начали встречаться, они плавали вместе и он был лишь в плавательных шортах, он решился, сбросил халат и сделал шаг, собираясь погрузиться в воду.

Едва его нога коснулась воды и по ней пошла легкая рябь, Чжао Линьсу открыл глаза.

Шэнь Янь: «...»

— Смотри, чтобы кровь носом не пошла, — сказал Шэнь Янь.

Чжао Линьсу усмехнулся и коснулся пальцами носа:

— Постараюсь сдержаться.

Шэнь Янь со смешком погрузился в воду.

Погрузиться в термальный источник зимой было сущим блаженством. Молочно-белая вода обладала легким специфическим ароматом с нотками целебных трав. Купальня была неглубокой, на дне лежали гладко отшлифованные камни, на которых было очень удобно сидеть и наслаждаться отдыхом.

Шэнь Янь положил руки на бортик, откинулся спиной на край купальни и, запрокинув голову, протяжно выдохнул.

Какое блаженство.

Шэнь Янь украдкой бросил взгляд по диагонали.

Чжао Линьсу снова закрыл глаза.

«Сегодня он ведет себя довольно смирно», — подумал Шэнь Янь и сам медленно прикрыл веки.

Журчание воды, шелест ветра, пение птиц — кругом царил покой. Шэнь Янь потерял счет времени и почувствовал себя в невесомости, словно вернулся в материнское лоно, ощущая глубокое первозданное расслабление.

— Хватит на первый раз.

Шэнь Янь сквозь сон открыл глаза. Чжао Линьсу рассекал воду, приближаясь к нему:

— Пора выходить и перекусить.

Шэнь Янь отстраненно произнес: «Ох». Чжао Линьсу выбрался на берег прямо возле него. На нем, как и в тот день в бассейне, были темные плавки.

Шэнь Янь случайно бросил взгляд ниже и мгновенно очнулся.

А как же утверждение, что темный цвет стройнит?!

Официант принес заказанные блюда шведского стола: выбор был огромным — сашими, барбекю, блюда китайской и европейской кухни. Распаренный после купания Шэнь Янь

чувствовал зверский аппетит.

— Не ешь слишком много, иначе потом купаться будет некомфортно. Во второй половине дня, когда пойдем смотреть кино, сможем заказать еще.

Шэнь Янь кивнул, прижав палочки к губам. В душе он отметил, что Чжао Линьсу распланировал всё до мелочей.

Чжао Линьсу надел темно-синий халат с запахом, но не стал укутываться так плотно, как Шэнь Янь, а лишь слегка перетянул пояс на талии, обнажив широкую крепкую грудь.

Вылезая из воды чуть ранее, Чжао Линьсу, как заметил Шэнь Янь, на самом деле находился в «боевой готовности».

Однако он как ни в чем не бывало вытерся, накинул халат, уселся со скрещенными ногами и с невинным видом спросил Шэнь Яня, что тот хочет съесть.

Он что, на самом деле так умеет сдерживаться или нет?

Шэнь Янь задумчиво застыл.

Чжао Линьсу не спускал с него взгляда. Увидев, как Шэнь Янь держит пустые палочки у рта, неосознанно покусывая их кончики, Чжао Линьсу сглотнул и спросил:

— О чем ты опять задумался?

Шэнь Янь очнулся от размышлений и посмотрел на Чжао Линьсу.

Тот вопросительно смотрел на него.

Казалось, Чжао Линьсу постоянно спрашивал, о чем он думает, или, вернее, замечал любой порыв Шэнь Яня в ту же секунду. Шэнь Янь отложил палочки, поджал губы и, поддавшись сомнениям, тихо произнес:

— Ни о чем.

Сразу после еды лезть в воду было нельзя, поэтому Шэнь Янь и Чжао Линьсу уселись на краю бассейна, разглядывая небо.

Небо за городом казалось немного синее, чем в центре.

Шэнь Янь запрокинул голову. Его бежевый халат немного распахнулся, ладони опирались на гладкие камни бортика. Переведя взгляд на спутника, он смущенно спросил:

— Эй, может... поцелуемся?

Из груди Чжао Линьсу вырвался тихий низкий смех.